

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

БРОНЗОВОЕ ЗЕРКАЛО ИЗ ТЕРМЕЗА

В конце 1957 г. во дворе железнодорожной школы № 30 г. Термеза был обнаружен при расчистке вдавленный в землю круглый бронзовый предмет с орнаментированной поверхностью. Об этой находке сообщил мне учитель школы Ю. Б. Генс, приславший гипсовый слепок, не очень четкую фотографию и хорошую прорисовку изображения. Найденный объект представляет большой историко-культурный интерес.

Материал его — патинированная от времени бронза. Форма круглая (диаметр 8,8 см), одна сторона гладкая, другая орнаментированная, с бортиком по краю (высотой 5 мм) и бугорком в центре с отверстием для петель.

Нет сомнения, что это старинное зеркало (рис. 1). Уточнение его датировки может быть получено на основании анализа изображения. Это литой барельеф (высотой от 1 до 2,5 мм); композиция строго симметрична относительно главной оси. Изображены два ставших на дыбы спиной к спине сфинкса; лица их показаны прямо, фигуры в профиль. Лица удлинненные, с контурным очерком носа, рта и продолговатых глаз; головной убор — с шишаком и с завитками ниже висков. Туловище львоподобное, но ноги завершаются как бы единым когтем. Обе передние лапы подняты вверх, задние раздвинуты в позу стремительного движения, и между ними проходит круто изогнутый суставчатый хвост со стилизованным растительным завитком на конце. Схематично намеченные крылья отходят от плечевой части передних ног, отведены назад и вверх, переходя в единый тонкий стержень. От этого стержня в верхнем поле исходит веерообразная пальметка, от которой с обеих сторон спускается стебель с трилистником на конце. В нижней половине свободного поля на оси расположена другая разделяющая фигура — неширокая пальметка. В поле у брюха каждого сфинкса дано по растительному завитку с трилистником.

Рис. 1. Бронзовое зеркало из Термеза

Местом изначального изготовления такого типа круглых литых зеркал с вертикальным бортиком, центральным бугорком с петлей, с отполированной лицевой поверхностью и рельефно-орнаментированной тыльной стороной был Китай, где они встречаются уже в I тысячелетии до н. э. Со временем они становятся предметом экспорта в страны Ближнего и Среднего Востока; в эпоху средневековья такого рода зеркала стали уже изготовлять на месте. Восприняв от китайцев технические приемы изготовления зеркал, сохранив их общую форму с характерными бортиками по краю и бугорком посередине¹, местные мастера видоизменяли орнаментальную тематику и мотивы. Известен ряд таких зеркал предположительно иранского происхождения², однако подлинные пункты не только изготовления, но и места находки этих в основном покупных вещей пока не известны. Тем большее значение приобретает описываемое зеркало, обнаруженное на территории одного из крупных древних городов Средней Азии.

Образ сфинкса получает широкое распространение в изобразительной тематике XI—XII вв. в странах средне- и ближневосточного мира. В Иране он встречается в

¹ Наряду с зеркалами такой формы на Среднем Востоке в феодальный период имели распространение зеркала с рукояткой.

² «A Survey of Persian Art» (SPA), ed. A. U. Pope, т. VI, London-New York, 1939, табл. 1301—1302.

эту эпоху на средневековой глазурованной керамике³, расписном стекле⁴, шелковых тканях⁵ и особенно на художественных изделиях из металла⁶. Мотив этот был не менее популярен и в прикладном искусстве Средней Азии. Его можно видеть на бронзовом блюде из Самарканда⁷ и на штампованной керамике из мервской гончарной мастерской XII — начала XIII в.⁸ (рис. 2). В последнем случае сфинксы представлены в головном уборе, аналогичном описанному выше — с шишаком и загибающимися у висков краями.

Рис. 2. Фрагменты штампованной керамики XII в. из Мерва

Для нас особый интерес представляет бронзовое зеркало (не определенное по месту нахождения) из коллекции Харари⁹ (рис. 3), на котором имеется изображение, тождественное изображению на зеркале из Термеза. Но вышло оно явно из-под другой матрицы, так как вокруг идет концентрическая полоска с кувфической надписью. Стиль почерка — цветущий куфи — не оставляет сомнений в датировке объекта концом XI — первой половиной XII в. Датировка эта может быть безусловно принята и для термезского зеркала.

Анализируя стиль изображения на обоих зеркалах, нельзя не отметить некоторые особенности, отличающие его от ряда иранских средневековых зеркал той же группы. Если голова, туловище и крылья сфинксов выполнены мягкой, пластичной линией, то ноги их и хвосты переданы особыми вычурно угловатыми очертаниями с выделением и расчленением всех суставов. Эта манера явно говорит о китайском влиянии. «Китаеобразны» здесь когтевидные концы лат, характерные для китайских драконов и цилиней; мотив гибкого растительного завитка у брюха зверя также вызывает в памяти китайский орнаментальный стиль. Все это наталкивает на предположение, что оба зеркала либо были изготовлены работавшим на Среднем Востоке китайским мастером, который, избрав популярный здесь в XI—XII вв. изобразительный сюжет, выполнил его в своей привычной манере, либо, что вероятнее, создателем их был среднеазиатский мастер, который под влиянием китайской орнаментальной традиции перенес на зеркало некоторые ее элементы.

В целом преобладает все же именно местная среднеазиатская основа. Такие орнаментальные мотивы, как фигурные пальметки, разделяющие обе фигуры, типичны для среднеазиатских архитектурных терракот караханидской эпохи¹⁰. Сам же образ сфинкса чужд китайскому изобразительному искусству. Р. Харари полагает, что он

³ SPA, т. V, табл. 617—B, 657—A, 658, 666—A.

⁴ Там же, табл. 1448.

⁵ Там же, табл. 994.

⁶ Там же, табл. 1284—A, 1285, 1290—B, 1292—A.

⁷ Блюдо не опубликовано; хранится в Самаркандском музее.

⁸ Раскопки Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции 1954—1956 гг.

⁹ SPA, т. VI, табл. 1302—F.

¹⁰ Ср., например, листы-пальметки в надписи на южном узгенском мавзолее 1187 г. (Б. П. Денике, Архитектурный орнамент Средней Азии, М.—Л., 1939, рис. 90).

проник в Иран из фатимидского Египта или из иранизованных областей Месопотамии¹¹. Между тем, в XI—XII вв. сфинкс получает широкое распространение в изобразительной тематике Среднего Востока.

Сюжет этот, несомненно, связан с тем циклом фантастических существ, которые очень широко входят в ту пору в изобразительное искусство различных народов и стран. Львopodobных крылатых грифонов, женщину-птицу, сфинкса, дракона — все эти образы, как и не менее типичные для данного времени образы птиц (фазан, петух, голубь, павлин), всадника на коне, сцены гона зверей, можно встретить в предмонгольский период в архитектуре, скульптуре, прикладном искусстве Мавераннахра и Ирана, Сирии и Египта, Армении и Руси. Характерно композиционное размещение фигур в круглых медальонах, чаще всего — в парном сочетании по отношению к оси симметрии, нередко по обе стороны от стилизованного дерева.

Эти образы еще ждут детального исследования и истолкования их значения. Мы считаем, что появление их в искусстве XI—XII вв. связано с темами фольклора, с народными циклами средневекового эпоса, со сказаниями о фантастических существах, то благоприятствовавших героическим деяниям витязей, то враждебных им. Эти полиморфные создания народной фантазии наделялись магическими функциями существ-охранителей, отвращающих глаз, колдовство, злые наветы. Отсюда появление их на бытовой посуде, в декоративном оформлении зданий, на тканях и коврах и даже в династической геральдике Сельджукидов. В художественном же отношении здесь налицо единство изобразительной и орнаментальной трактовки, причем этот орнаментализм (симметричное расположение, слияние животных и стилизовано-растительных мотивов) как бы усиливает сказочно-мифологическую, а не натуралистическую основу образов.

Изображение сфинксов на термезском зеркале отвечало той же идейной и художественной задаче. Известно, что в древности зеркала самим по себе приписывали волшебную силу отвращения зла; украшение же их образами такого рода магических существ как бы усиливало эту их функцию оберега.

Место находки нашего зеркала связано, очевидно, с одной из тех загородных усадеб, которые в средние века были разбросаны вдоль оросительных каналов за пределами пригородных стен Термеза. По сообщению Ю. Б. Генса, несколько лет назад, когда осуществлялось строительство школы № 30, бульдозером были сняты небольшие бугры, содержавшие археологические остатки, в том числе старинные монеты. В районе, раскинувшегося за современным вокзалом, донные высятся руины феодальной замка IX—X вв., известного под названием Кырк-кыз. Здесь же были расположены земли могущественных духовных феодалов — термезских сейидов, где с середины XI в. начинается оформление комплекса монументальных усыпальниц Султан-Саадат.

Находка зеркала с изображением на указанный сюжет на территории Термеза не случайна. Сходный художественный мотив введен в первой половине XII в. в оформление дворца правителей в пригороде средневекового Термеза: на обширных панно резного стука в аудиенц-зале представлены парные фигуры львopodobных грифонов, как бы шествующих навстречу друг другу, или львов, изображенных в более динамичной позе, спина к спине, со сросшейся воедино, устрашающей антропоморфной мордой¹². В 1936 г. при земляных работах на площади Термезского городища был обнаружен комплекс медной утвари XII в., среди которой — круглая пластина с фигурой крылатого сфинкса в центральном медальоне и благожелательной надписью почерком куфи вокруг него¹³. Если учесть также установившийся Термезской археологической комплексной экспедицией факт высокого развития ремесла металлургов в средневековом Термезе, где имелся даже обширный квартал ремесленников, находка описанного зеркала предстает уже не как единичное, а как закономерное явление, а само термезское зеркало — как характерный продукт городского художественного ремесла.

Рис. 3. Зеркало из коллекции Р. Харари

¹¹ R. Nagari, Metallwork after the Early Islamic Period, SPA, т. III, стр. 2484.

¹² См.: Б. П. Денике, Резная декорировка здания, раскопанного в Термезе, «Иранское искусство и археология. Третий международный конгресс. Доклады», М.—Л. 1939, табл. XXIII; М. Е. Массон, Городища старого Термеза и их изучение, «Труды Узбеккистанского филиала АН СССР», сер. I — История, археология, вып. 2, «Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г.», Ташкент, 1941, рис. 19—21.

¹³ М. Е. Массон, Указ. раб., стр. 53—54, рис. 22.